

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В.Сонина

город Санкт-Петербург

9 апреля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Сонина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 2 части 3 статьи 104 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в реестр недобросовестных поставщиков включается следующая информация: наименование, идентификационный номер налогоплательщика юридического лица или для иностранного лица в соответствии с законодательством соответствующего иностранного государства аналог идентификационного номера налогоплательщика, являющегося учредителем юридического лица, указанного в части 2 данной статьи (за исключением публично-правовых образований), фамилии, имени, отчества (при наличии) учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа юридических лиц, указанных в части 2 данной статьи.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин В.В.Сонин, сведения о котором как об одном из учредителей АО «Балтийская строительная компания – Москва» были включены в реестр недобросовестных поставщиков решением Федеральной антимонопольной службы от 5 сентября 2017 года по делу № Р-112/17 на основании выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, содержащейся в составе конкурсной заявки АО «Балтийская строительная компания – Москва», а также сведений, представленных на

сайте Федеральной налоговой службы (<http://egrul.nalog.ru>). Вместе с тем сведения о В.В.Сонине как об учредителе АО «Балтийская строительная компания – Москва» были включены в указанный реестр в том числе исходя из договора о создании ЗАО «Балтийская строительная компания (БСК)» (с 27 декабря 2000 года – ЗАО «Балтийская строительная компания (М)»), с 6 мая 2015 года – «Балтийская строительная компания – Москва»), согласно которому учредителем этого общества являлось, в частности, ООО «Волгатрансстрой» в лице генерального директора В.В.Сонина. В связи с поступлением 23 января 2018 года в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 46 по городу Москве заявления В.В.Сонина о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц в названный реестр 29 января 2018 года была внесена запись о недостоверности сведений о нем как учредителе АО «Балтийская строительная компания – Москва».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28 февраля 2018 года отказано в удовлетворении требований В.В.Сонина, гражданина Н. и АО «Балтийская строительная компания – Москва» к Федеральной антимонопольной службе о признании незаконным ее решения от 5 сентября 2017 года по делу № Р-112/17 о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений об АО «Балтийская строительная компания – Москва», в том числе фамилий, имен и отчества его учредителей. Отклоняя доводы заявителей, как основанные на неверном толковании норм материального права, а также противоречащие материалам дела и не подтвержденные доказательствами, суд отметил, что информация об учредителях указанного общества была включена в реестр недобросовестных поставщиков исходя из данных, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, куда эти сведения вносятся по заявлениям самих юридических лиц, а доказательств того, что в этом реестре содержалась недостоверная информация об учредителях АО «Балтийская строительная компания – Москва», суду не представлено,

как не были представлены такие доказательства и в Федеральную антимонопольную службу на момент вынесения ею оспариваемого решения. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 года, с которым согласился Арбитражный суд Московского округа (постановление от 30 августа 2018 года), решение арбитражного суда первой инстанции было оставлено без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2018 года в передаче кассационной жалобы В.В.Сонина для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

По мнению В.В.Сонина, пункт 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 5 (часть 3), 6 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он не позволяет осуществлять защиту нарушенных прав и деловой репутации, а возможность реализации права на защиту ставит в зависимость от обстоятельств, на которые лицо не может повлиять или которые не может изменить.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой он служит основанием для решения вопроса о возможности включения в реестр недобросовестных поставщиков информации об учредителях юридического лица (акционерного общества) – физических лицах, которые не являются его

участниками (акционерами) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, лишая тем самым таких учредителей права на защиту своих законных интересов, в том числе деловой репутации.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает в статье 8 (часть 1) свободу экономической деятельности как одну из основ конституционного строя. Принципом экономической свободы predeterminedены правомочия, составляющие содержание конституционно гарантируемого права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализуя которое граждане могут выбирать сферу этой деятельности и осуществлять ее индивидуально либо совместно с другими лицами, пользуясь конституционными гарантиями права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции (статьи 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации).

Исходя из того, что предпринимательская деятельность по своей природе направлена на извлечение прибыли и носит рисковый характер, а значит, может приводить к нарушению прав и законных интересов значительного числа лиц, прежде всего клиентов и контрагентов субъекта такой деятельности, законодатель при осуществлении соответствующего правового регулирования правомочен, руководствуясь статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, определять условия занятия ею в целях согласования частной экономической инициативы с потребностями других лиц и общества в целом.

3. Надежность и добросовестность сторон договорных обязательств является одним из необходимых условий стабильности гражданского оборота. При осуществлении государственных и муниципальных закупок данные условия приобретают особое значение в силу необходимости удовлетворения публичных интересов. Федеральный закон «О

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (часть 1 статьи 1). Для достижения поставленных целей федеральным законодателем в числе прочего была предусмотрена необходимость ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и закреплены правовые основы этого института (статья 104). В силу названной нормы ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок (часть 1 статьи 104).

Согласно пункту 4 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 года № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», ведение реестра, в том числе включение (исключение) в реестр информации о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях), осуществляется Федеральной антимонопольной службой.

В соответствии с частью 2 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от

исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов. В частности, в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение трех рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информацию, предусмотренную частью 3 данной статьи, а также в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта (часть 6 статьи 104 данного Федерального закона). За неисполнение заказчиком этой обязанности предусмотрена административная ответственность (часть 2 статьи 7.31 КоАП Российской Федерации).

Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, обязан осуществить проверку содержащихся в указанных документах и информации фактов (часть 7 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Рассмотрение вопроса о включении информации об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов, осуществляется с участием представителей заказчика и лица, информация о котором направлена заказчиком для включения в реестр, а также иных заинтересованных лиц (пункт 12 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)). В случае подтверждения достоверности этих фактов федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, обязан включить соответствующую информацию в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в порядке, установленном частью 7 статьи 104 Федерального закона «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Информация, содержащаяся в реестре недобросовестных поставщиков, размещается в единой информационной системе и должна быть доступна для ознакомления без взимания платы и исключается из указанного реестра по истечении двух лет с даты ее включения в реестр недобросовестных поставщиков (части 8 и 9 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Таким образом, будучи информационным ресурсом в сфере размещения публичных заказов, т.е. источником общедоступной информации, позволяющим сформировать мнение о конкретной компании, оценить ее деловую репутацию, реестр недобросовестных поставщиков несет в себе как регулятивные, так и предупредительные функции, осуществляемые уполномоченным органом посредством признания того или иного участника или заказчика не выполнившим надлежащим образом свои обязательства.

3.1. Исчерпывающий перечень сведений, которые подлежат включению в реестр недобросовестных поставщиков, определен частью 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности, ее пунктом 2 предусмотрено включение в реестр недобросовестных поставщиков наряду с информацией о самом юридическом лице также фамилий, имен, отчеств (при наличии) учредителей – физических лиц, что, как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обусловлено правовым статусом учредителей, которые через свое корпоративное участие могут влиять на деятельность юридического лица (определения от 20 декабря 2018 года № 3234-О, от 25 апреля 2019 года № 922-О, от 29 мая 2019 года № 1376-О и др.).

Подобный подход согласуется – исходя из особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества,

принципов его организации и функционирования и с учетом характера оснований для включения в реестр недобросовестных поставщиков информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях) – с необходимостью максимально возможной эффективности использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, участия физических и юридических лиц в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на условиях добросовестной конкуренции и предотвращения злоупотреблений, что в целом отвечает конституционно значимым целям и ценностям, не нарушая при этом надлежащий баланс между частными и публичными интересами.

3.2. Акционерное общество считается созданным с даты его регистрации, а права и обязанности учредителей акционерных обществ в основном исчерпываются его созданием. Так, в соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» создание общества путем учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя), которыми являются граждане и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении (пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 10); учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества (абзац первый пункта 5 статьи 9); учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его созданием и возникающим до государственной регистрации данного общества; общество несет ответственность по обязательствам учредителей, связанным с его созданием, только в случае последующего одобрения их действий общим собранием акционеров (пункт 3 статьи 10).

Соответственно, с момента государственной регистрации акционерного общества учредители приобретают статус акционеров и все права и обязанности участника общества, включая право распоряжаться принадлежащими им акциями по своему усмотрению (в том числе возможность выйти из состава участников путем продажи принадлежащих им акций другим лицам, которые учредителями не являются).

При этом совершение юридическим лицом действий (бездействия) на стадии исполнения им обязательств по контракту, которые являются основанием для одностороннего отказа заказчика от контракта в связи с существенным нарушением его условий в случае выхода одного из учредителей – участника общества из его состава до заключения контракта, не может находиться в непосредственной юридической связи с деятельностью этого учредителя, уже не имеющего акций этого общества. Кроме того, по смыслу пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» он не может быть признан выгодоприобретателем, а также лицом, влияющим на заключение контракта и его исполнение, что, соответственно, не влечет для него наступления каких-либо правовых последствий, в том числе и в случае исполнения контракта с существенным нарушением условий.

4. Между тем Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено право заказчика при предъявлении требований в закупочной документации установить требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки – юридического лица (часть 1¹ статьи 31). В результате лица, информация о которых внесена в реестр недобросовестных поставщиков, не смогут участвовать в этих закупках.

Любое лицо также может ознакомиться с информацией, содержащейся в названном реестре, в целях оценки своих потенциальных деловых партнеров.

Это свидетельствует о том, что условия включения информации об учредителе юридического лица в реестр недобросовестных поставщиков обуславливают необходимость обеспечения ее объективной достоверности. Иное – в нарушение баланса конституционно защищаемых интересов – не позволяло бы уполномоченному органу избежать необоснованности выводов о его недобросовестности (недобросовестном поведении) при заключении и исполнении принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств.

4.1. Так, в рамках интеграции с государственными информационными системами для целей проверки информации об участнике закупки подпунктом «б» пункта 1 части 2 статьи 51 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрена необходимость представления участником конкурса в составе конкурсной заявки выписки из единого государственного реестра юридических лиц или засвидетельствованной в нотариальном порядке копии такой выписки, которая получена не ранее чем за шесть месяцев до даты размещения в единой информационной системе извещения о проведении открытого конкурса.

При этом в силу подпункта «д» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в едином государственном реестре юридических лиц содержатся в том числе и сведения об учредителях (участниках) юридического лица.

По смыслу положений пунктов 4 и 5 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» данные сведения вносятся, в частности, в единый

государственный реестр юридических лиц на основании документов, представленных при государственной регистрации, и считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений. Вместе с тем, если иное не установлено названным Федеральным законом, юридическое лицо в течение трех рабочих дней с момента изменения указанных в пункте 1 его статьи 5 сведений обязано сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего нахождения. Иначе достоверными будут считаться записи, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц.

В соответствии с пунктом 5 статьи 11 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующим органом в единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в едином государственном реестре юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При этом актуализация единого государственного реестра юридических лиц путем внесения в него информации о недостоверности содержащихся в нем сведений, в том числе сведений об учредителях юридического лица, может быть осуществлена при помощи различных механизмов, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, законодательством о регистрации юридических лиц, как в административном, так и в судебном порядке.

Соответственно, без исследования обстоятельств, подтверждающих или опровергающих добросовестность, разумность и осмотрительность действий (бездействия) физического лица – одного из учредителей общества, в том числе действий, связанных со своевременной подачей заявления о недостоверности сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, в регистрирующий орган в

случае выхода такого лица из состава общества до заключения контракта (равно как и в случае, если это лицо не являлось учредителем общества, но сведения о нем как одном из учредителей внесены в данный реестр при регистрации юридического лица), невозможно установить обоснованность внесения сведений о нем в реестр недобросовестных поставщиков. Решение о внесении сведений о физическом лице – одном из учредителей общества – в реестр недобросовестных поставщиков в составе информации о юридическом лице, без учета судами, уполномоченным органом и иными лицами его корпоративного участия в деятельности недобросовестно действовавшего юридического лица, не отвечало бы общим принципам юридической ответственности, приводило бы к нарушению прав и законных интересов и тем самым противоречило бы статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Исходя из предписаний статей 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации заинтересованное лицо по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом, в том числе посредством обращения за судебной защитой, будучи связанным, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, лишь установленным федеральным законом порядком судопроизводства (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П; определения от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О, от 25 сентября 2014 года № 2134-О, от 9 февраля 2016 года № 220-О и др.).

Гражданский кодекс Российской Федерации среди основных начал гражданского законодательства предусматривает обеспечение восстановления нарушенных прав (статья 1) с использованием для этого широкого круга различных способов защиты (статья 12), которые направлены в том числе на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений (определения Конституционного Суда Российской

Федерации от 7 июля 2016 года № 1421-О, от 19 декабря 2017 года № 2942-О и др.).

Перечень этих способов защиты в силу абзаца четырнадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации является открытым. К их числу – по смыслу части 11 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – относится и возможность обжалования заинтересованным лицом в судебном порядке: включения в реестр недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки, уклонившемся от заключения контракта, о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт расторгнут по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта; содержащейся в реестре недобросовестных поставщиков информации; неисполнения действий, предусмотренных частью 9 данной статьи. Тем самым в системе действующего правового регулирования в сфере закупок (а именно в части порядка ведения реестра недобросовестных поставщиков) заинтересованным лицам предоставляется возможность реализации права на судебную защиту их прав и законных интересов.

Между тем представленные судебные акты по делу с участием В.В.Сонины свидетельствуют о том, что в судебной практике допускается подход, при котором наличие в едином государственном реестре юридических лиц на момент рассмотрения дела судом информации о недостоверности сведений об одном из учредителей акционерного общества, имеющей юридическое значение, может не учитываться при решении вопроса о возможности включения в реестр недобросовестных поставщиков информации об учредителе юридического лица (акционерного общества) – физического лица, которое не является его участником (акционером) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. С учетом сферы действия Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» подобный подход не отвечает целям достижения справедливого баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в размещении и исполнении заказов для государственных и муниципальных нужд, государства и общества в целом.

5.1. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежит ограничению (статья 17, часть 1; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации) и предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Суды при рассмотрении конкретных дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 5 июля 2016 года № 15-П и др.).

Однако указание в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на необходимость включения в реестр недобросовестных поставщиков информации об учредителях юридического лица, в частности в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением его условий другой стороной контракта, и практика его применения в соответствии с буквальным смыслом оспариваемой нормы, т.е. без учета

корпоративных прав учредителей акционерного общества, а значит, и их возможностей через свое корпоративное участие в той или иной степени влиять на деятельность акционерного общества в спорный период, не обеспечивают надлежащей защиты прав и законных интересов физических лиц – учредителей акционерного общества, которые не являются его участниками (акционерами) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, пункт 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части, допускающей включение в реестр недобросовестных поставщиков информации об учредителях юридического лица (акционерного общества) – физических лицах, которые не являются его участниками (акционерами) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19, 34, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19, 34, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он позволяет включать в реестр недобросовестных поставщиков информацию о физических лицах – учредителях юридического лица (акционерного общества), которые не являются его участниками (акционерами) к моменту заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Сонины Вячеслава Валентиновича на основании пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», признанного настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть

опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации